

УДК 81
doi 10.18522/2070-1403-2022-94-5-157-159

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Памяти Учителя

Рецензия

на книгу М.Я. Блоха «Человек и мир сквозь призму языка. Философские раздумья».
М.: Прометей, 2020. 534 с.
(ISBN 978-5-907244-25-2)

16 сентября 2022 г. ушёл из жизни Марк Яковлевич Блох (1924 – 2022 гг.) – ветеран Великой Отечественной войны, доктор филологических наук, Почётный профессор МПГУ, заведующий кафедрой грамматики английского языка Института иностранных языков МПГУ, председатель Диссертационного совета по филологическим наукам МПГУ, почётный член Российской академии естественных наук, почётный член Международной академии наук педагогического цикла, лауреат Премии правительства Российской Федерации в области образования.

М.Я. Блох родился 16 августа 1924 г. в Киеве. Вернувшись с фронта, куда он ушёл в семнадцать лет, поступил в Московский государственный педагогический институт иностранных языков имени Мориса Тореза, который окончил в 1951 г. Потом преподавал в Иркутске, а в 1961 г. вернулся в Москву и поступил в аспирантуру МГПИ им. В. И. Ленина, где проработал 60 лет. В 1962 г. он защитил кандидатскую диссертацию под руководством профессора Н. Ф. Иртеневой, а в 1978 г. – докторскую диссертацию.

Более 34 лет, с 1988 г. М.Я. Блох заведовал кафедрой грамматики английского языка факультета иностранных языков, а затем Института иностранных языков МПГУ. За это время им было написано свыше 200 научных работ, под его руководством было защищено более ста кандидатских и десятки докторских диссертаций. В число его учеников входят и преподаватели Южного федерального университета, включая автора настоящей рецензии.

Научная школа почётного профессора МПГУ М. Я. Блоха, получившая название «Коммуникативно-парадигматическая лингвистика», была основана им в 1983 г., когда в издательстве «Высшая Школа» вышло первое издание учебника-монографии «Теоретическая грамматика английского языка», который пережил 7 переизданий и до сих пор является программным в изучении теоретических основ грамматики английского языка. В число представителей Школы коммуникативно-парадигматической лингвистики профессора М.Я. Блоха входят учёные, получившие широкое признание в профессиональной среде.

Одна из последних книг М.Я. Блоха, являющаяся своеобразным итогом его научных изысканий и его научным наследием, адресованным нынешнему и будущим поколениям учёных, – это монография **«Человек и мир сквозь призму языка. Философские раздумья»**, вышедшая в издательстве «Прометей» в 2020 г.

Монография состоит из семи глав, каждая из которых содержит новаторские идеи, открывающие широкие перспективы для новых научных изысканий в области лингвистики.

Так, в первой главе **«Язык – средство осуществления речемыслительного процесса»** М.Я. Блох выдвигает оригинальную теорию о семи деривационных ступнях формирования и восприятия текста, определяемым им как тематически выделенная речь. К этим ступням относятся авторские ступени, а именно замысел текста, формирование сюжетного и образного строя текста, приобретение текстом тематической цельности и завершённости, обработка текста с целью увеличения его импрессивности, окончательное завершение текста автором, а также читательские ступени: восприятие текста читателем (читательски-интерпретационная ступень) и его обсуждение (ступень оценки и критики). Теоретически значимым и открывающим широкие перспективы для научных исследований является вывод М.Я. Блоха о способности последних двух ступеней наполняться новым информационным содержанием в различных историко-культурных контекстах и его прочтении разными людьми.

Во второй главе **«Теория бытия, отражённого в сознании человека»** обосновывается положение о языке как кардинально необходимом атрибуте личности, занимающем особое место в её созидательной деятельности. В частности, значимость языка доказывается по мнению автора тем, что вещь может войти в человеческое воспринимающее сознание только в том случае, если она получила наименование в человеческом лексиконе, хотя бы в виде предварительного названия типа «это», «эта штука» и под. Вещь, не имеющая названия, для сознания не существует.

Особо важными представляются положения второго раздела, систематизирующие представления о концептуальной и языковой картине мира человека. В результате детального анализа этих вопросов М.Я. Блох выдвигает принципиально новое положение, уточняющее понятие языковой картины мира. Согласно данному положению, картина мира реализуются на трёх уровнях работы сознания: номинативном (присвоение имён референтам), пропозитивном (приписывание признаков обозначаемым объектам) и дискурсивном (включение референтных представлений в совокупное знание). Пропозитивный и дискурсивный уровни выводят картину мира из языка в речь. Таким образом, возможно различение собственно языковой (номинативной) и пропозитивно-дискурсивной картин мира.

М.Я. Блох подчёркивает, что языковая картина мира индивида меняется на протяжении его жизни и проходит семь этапов от младенческой до позднереоловозрастной.

В третьей главе **«Личность – духовная сущность человека»** автор монографии рассматривает теорию языковой личности, определяя последнюю как «личность в совокупности тех свойств, которые отличают её как носителя идиолекта» (с. 173). Это определение позволяет чётко разделить понятия личности вообще и языковой личности. К отличительным особенностям языковой личности относятся фонематика, морфематика, лексикон, синтактика в монологическом и диалогическом общении, культуроориентированная прагматика коммуникативного поведения.

Четвёртая глава **«Знание – совокупность рационально выраженных представлений»** посвящена рассмотрению ключевых понятий научной картины мира. Одним из них выступает научное определение (дефиниция), характеризуемое М.Я. Блохом «как научное понятие, выделяющее некоторый предмет по его существенному признаку» (с. 220). Определение является результатом рассуждений и установления причинно-следственных связей. Автор отмечает, что определение должно отвечать требованиям компактности, лёгкой запоминаемости и удобства использования (операционности).

Не менее значим для научной картины мира термин, являющийся «высшим типом специализированной номинации» (с. 233). М.Я. Блох отмечает, что термин в ходе своего развития проходит две ступени: термин-толкование превращается в термин-индекс. Последний представляет собой немотивированное слово, утратившее в ходе развития специализированного языка внутреннюю мотивацию названия. Примером такого термина-индекса может служить в лингвистике слово *наклонение*.

Также для научной картины мира важно понятие учения, которое автор определяет как «систематически изложенное представление о некотором объекте познания и деятельности» (с. 246). М.Я. Блох различает два типа учения: учение научное, основу которого составляют доказательство и рассуждение, и культовое, базирующееся на некоторых догмах. Выявляя специфику этих двух типов учений, автор отмечает, что для научного учения характерен логико-выводный путь рассуждения, для культового – волевой и прецедентный. В научном учении определения формируются на базе существенного признака, в культовом – на базе прецедентно-авторитетного заявления.

В пятой главе **«Общество – совокупность людей, объединённых жизнедеятельностью и составляющих близкое и далёкое окружение человека»** М.Я. Блох предлагает теорию коммуникативной ответственности. Под последней понимается ответственность коммуникантов «за поддержание процесса общения в оптимально эффективном виде» (с. 275). Ответственность говорящего состоит в том, чтобы сделать свою речь ясной и понятной для слу-

шающего. Ответственность слушающего заключается во внимательном отношении к словам говорящего и в оказании ему знаков внимания, мотивирующих к дальнейшей речи. Ответственность слышащего предполагает невмешательство в процесс общения за исключением ситуаций, затрагивающих его личные интересы.

Для реализации данной ответственности коммуникантам необходимо «необходимо активизировать ту часть сознания, которая содержит знания, релевантные для понимания смыслов или посылов, которыми они обмениваются» (с. 277). Эти знания М.Я. Блох предлагает назвать термином «коммуникативная суппозиция» (предположение), отмечая, что традиционный термин «пресуппозиция» включает предположения только говорящего. Чем больше суппозиции коммуникантов будут соответствовать друг другу, тем более эффективным будет общение.

М.Я. Блох также формулирует теорию политической корректности, отмечая, что данная корректность, понимаемая как «форма речевого поведения, нацеленная на уважение достоинства коммуникантов» (с. 282), предполагает уважение к разным типам достоинств: личному, гражданскому, этническому, национальному и профессиональному, гендерному и возрастному.

В шестой главе «**Деятельность – система целенаправленных созидательных действий**» мы находим теорию коммуникативного треугольника, вершинами которого выступают три кардинальных коммуникативных типа предложения (повествовательное, вопросительное и побудительное), а на боках располагаются промежуточные коммуникативные типы, в которых наблюдается асимметрия формы и содержания: повествовательно-вопросительное, вопросительно-повествовательное (левая сторона), повествовательно-побудительное, побудительно-повествовательное (правая сторона), вопросительно-побудительное, побудительно-вопросительное (основание). Первое слово в составных терминах означает форму конструкции, а второй – её функцию. М.Я. Блох отмечают, что основные типы предложения выделяются на основании актуального членения. Промежуточные типы обладают большим диапазоном коннотаций и характерны для разговорной речи.

Седьмая глава «**Аспекты вхождения человека в будущее**» содержит рассуждения М.Я. Блоха об аспектах ближайшего будущего, реализуемого при обязательном участии языка. Автор последовательно развивает мысль о том, что «столбовой ход истории, несмотря на его бесчисленные трагические повороты в сторону и назад за все время существования Говорящего Человека, осуществляется по установкам Разумного Человека вопреки конкретно выражаемой воле огромных масс неразумных людей» (с. 385). Он полагает, что нынешняя эпоха, которую М.Я. Блох называет эпохой Кибернетического Человека, будет последней эпохой Воинствующего человека, а центром культуры и мозговым центром всех народов и обществ станет университет.

Монография написана на высочайшем научном уровне. Все разделы глав снабжены списками научной литературы. В конце монографии содержится индекс терминов и глоссарий с определениями этих терминов.

Среди многочисленных талантов Учёного М.Я. Блоха был ещё один – талант писателя и поэта (псевдоним М. Ленский). Он являлся членом Союза писателей России, членом Союза журналистов России. И завершить рассказ о нём хотелось бы его стихами, которые содержат девиз всей его долгой и замечательной жизни:

«С любовью Родине служу я,
Моя в том правда, совесть, честь.
Ведёт она меня, даруя

Мне всё, чем жив, и что я есть» (М. Ленский. Музыка слова. М., 2018).

Память об этом замечательном человеке – талантливом учёном, истинном патриоте, наставнике, друге навсегда останется в наших сердцах.

*Н.Б. Боева-Омелечко, доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики
и профессиональной коммуникации Южного федерального университета.*